

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 2 / 2025, Vol. 13, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/104PDMN225.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Морозов, Р. И. Факторы жизнестойкости: систематический обзор и кластерный анализ экспериментальных исследований / Р. И. Морозов, С. Н. Толстикова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/104PDMN225.pdf>.

For citation:

Morozov R.I., Tolstikova S.N. Hardiness factors: a systematic review and cluster analysis of experimental studies. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(2): 104PDMN225. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/104PDMN225.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9.072

Морозов Руслан Игоревич

ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: ruslan.morozov.2000@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4688-4474>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1291271

Толстикова Светлана Николаевна

ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова», Москва, Россия

Профессор

Доктор психологических наук

E-mail: tzenter51@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8441-0776>

Факторы жизнестойкости: систематический обзор и кластерный анализ экспериментальных исследований

Аннотация. Авторами представлен систематический обзор научной литературы, посвящённой жизнестойкости, целью которого является объективизация методологического подхода, объединяющего современные представления о структуре и содержании жизнестойкости. Обзор позволяет выявить актуальные пробелы, определить направления дальнейших исследований и сформировать методологическую модель, применимую в будущем эмпирическом изучении жизнестойкости. В исследование включено 121 научная публикация: 86 на русском языке и 35 — на английском, охватывающих различные временные интервалы. На основе контент-анализа были выделены следующие категории: компоненты жизнестойкости (11 единиц анализа), факторы, влияющие на ее формирование (8 единиц анализа), используемые исследователями диагностические методики (10 единиц анализа) и статистические методы (8 единиц анализа). С помощью кластерного анализа была выявлена иерархическая структура выделенных категорий, позволяющая определить основные направления в изучении жизнестойкости: современные исследования сосредоточены на изучении жизнестойкости как способности выдерживать стресс и адаптации во взаимосвязи с психологическим благополучием и изучением взаимоотношений с социальной средой, с помощью корреляционного, сравнительного и регрессионного анализов. В более ранних исследованиях в основном используются сложные виды анализов: дисперсионный, факторный, кластерный, которые рассматривают отдельные особенности жизнестойкости, среди которых основные: преодоление трудностей во взаимосвязи с личными особенностями, саморегуляцией,

ценностями, а также с копингами и целым спектром частных категорий. В исследованиях преобладающее внимание уделяется субъективным факторам (личностные особенности, психологическое благополучие), при этом объективные параметры и сложные статистические методы анализа используются реже. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборок, применением сложных статистических методов, способных выявлять причинно-следственные связи, а также включением объективных методов оценки, что позволит глубже понять структуру и динамику жизнестойкости.

Ключевые слова: жизнестойкость; систематический обзор; компоненты; контент-анализ; кластерный анализ; структурный анализ; факторы

Введение

Исследование жизнестойкости продолжается уже более сорока лет, за это время накоплен значительный массив как теоретических, так и эмпирических данных. Вместе с тем, в настоящее время наблюдается методологическая неоднородность в подходах к изучению данного психологического конструкта. Также несмотря на устойчивый интерес к теме со стороны отечественных и зарубежных исследовательских школ, отсутствует единое общепринятое определение жизнестойкости. Различные научные коллективы оперируют собственными концептуальными рамками, что приводит к вариативности в понимании сущности феномена жизнестойкости, а также в выборе методов его изучения. Это затрудняет систематизацию знаний и требует критического анализа существующих подходов с целью выявления методологических основ и содержания ключевых компонентов жизнестойкости.

Понятие *hardiness* изначально было введено в научных трудах С. Кобейса [1] и С. Мадди [2] в начале 1980-ых годов XX века и находилось на пересечении экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса. С. Кобейса [1] и С. Мадди [2] пишут, что *hardiness* представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. При этом утверждая, что жизнестойкость способствует устранению невыносимой тревоги, возникающей в ситуации экзистенциальной дилеммы [2]. Позднее в 2000-ых годах Д. А. Леонтьев начинает также заниматься исследованием данного понятия и впоследствии понятие *hardiness* им было переведено на русский язык как «жизнестойкость».¹ По Д.А. Леонтьеву и Е.И. Рассказовой жизнестойкость рассматривается как способность человека к самообладанию, которое проявляется в том, что личность способна проживать трудные и стрессовые жизненные ситуации и при этом сохранять ощущение внутреннего баланса и продуктивность своей деятельности.²

На сегодняшний день исследуемый нами феномен изучается около сорока пяти лет, что говорит о том, что исследования жизнестойкости имеют разные этапы формирования и закономерные изменения в понимании жизнестойкости. Важно проследить эти этапы формирования, изменения концепции жизнестойкости и выявить его основные факторы.

Исходя из вышеизложенного, целью нашего исследования является проведение содержательного и структурного анализа представлений исследователей о жизнестойкости.

¹ Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости: методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. — Москва: Смысл, 2006. — 63 с. — ISBN 5-89357-228-9. — Текст: непосредственный.

² Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости: методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. — Москва: Смысл, 2006. — 63 с., с. 3 — ISBN 5-89357-228-9. — Текст: непосредственный.

Материалы и методы

В статье представлены результаты анализа 121 научных работ, посвященной жизнестойкости. В исследование включены 86 работ на русском языке и 35 на английском, включая как теоретические, так и эмпирические материалы, диссертационные исследования³, учебные пособия⁴, материалы конференций.⁵

Были выбраны следующие критерии включения источников: год публикации, научные журналы, релевантность тематики, полнотекстовый доступ, терминологическая однородность. Отбор научных работ был осуществлен по ключевым словам на русском языке: жизнестойкость, факторы жизнестойкости, психологические факторы жизнестойкости, жизнестойкость личности, а также на английском языке: *hardiness*, *psychological hardiness*, *hardiness factors*, *personality hardiness*. С учетом анализа литературы выбор термина осуществлялся на основе концептуальной модели С. Мадди, в рамках которой *hardiness* (жизнестойкость) изучается с акцентом на устойчивость к стрессу [2].

Данный термин *hardiness* имеет концептуальные различия со схожим термином *resilience*, однако *resilience* используется в контексте способности восстанавливаться после стресса, неблагоприятных событий, что отличает его от понимания *hardiness* (жизнестойкость) по С. Мадди. У термина *hardiness* более узкая теоретическая база, но мы строим нашу работу на концепции С. Мадди, так как для нас важны факторы, которые располагают к возникновению устойчивости к стрессу, поэтому мы остановились именно на этой концепции. В связи с этим поиск ключевых слов был сделан по термину *hardiness*.

³ Наливайко, Т.В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 19.00.05 — «Социальная психология» / Наливайко Татьяна Владимировна; Южно-Уральский государственный университет. — Ярославль, 2006. — 27 с. — Место защиты: Ярославский государственный университет. — Текст: непосредственный.

Митрофанова, Е.Н. Активность индивидуальности как ресурс жизнестойкости: на примере студенчества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 19.00.01 — «Общая психология, психология личности, история психологии» / Митрофанова Елена Николаевна; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. — Екатеринбург, 2019. — 24 с. — Место защиты: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Текст: непосредственный.

Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: специальность 19.00.07 — «Педагогическая психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Петросянц Вардан Робертович; Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2011. — 29 с. — Место защиты: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. — Текст: непосредственный.

Книжникова, С.В. Педагогическая профилактика суицидального поведения на основе формирования жизнестойкости подростков в условиях общеобразовательной школы: специальность 13.00.01 — «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Книжникова Светлана Викторовна; Кубанский государственный университет. — Краснодар, 2005. — 26 с. — Место защиты: Кубанский государственный университет. — Текст: непосредственный.

⁴ Одинцова, М.А. Психология жизнестойкости: учеб. пособие / М.А. Одинцова. — Москва: Флинта, 2015. — 292 с. — ISBN 978-5-9765-2082-0. — URL: <https://dptd.ru/uploads> (дата обращения 20.03.2025). — Режим доступа: электронно-библиотечная система litres.ru. — Текст: электронный.

⁵ «Научные исследования современных ученых»: сборник материалов XXXI-й международной очно-заочной научно-практической конференции. Том 2. — Москва: Научно-издательский центр "Империум", 2023. — 234 с. — ISBN 978-5-605-01806-3. — Текст: непосредственный.

«Структурно-функциональное описание жизнестойкости в аспекте суицидальной превенции»: сборник трудов конференции IV Всероссийской научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения», Краснодар, 28–29 октября 2010 г. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. — 368 с. — ISBN 978-5-8266-0374-0. — Текст: непосредственный.

Анализируемые публикации охватывают период с 1994 по 2025 годы, где с 1994 по 2002 годы — 4,27 %, с 2005 по 2010 — 13,68 %, с 2011 по 2015 — 8,55 %, с 2016 по 2020 — 25,64 %, а с 2021 по 2025 — 47,86 % источников. Для более полного и целостного анализа были использованы публикации более раннего периода (1979 год), что позволило проследить изменения в понимании конструкта жизнестойкости.

Материалы отобраны из научных баз данных ScienceDirect и eLibrary. Для тематической релевантности были выбраны основные наукометрические базы данных: Scopus, PubMed, Google Scholar, Springer, также российские базы — eLibrary, КиберЛенинка. Поскольку доступ к зарубежным статьям не всегда является открытым, публикации чаще дублируются на ScienceDirect. Одним из критериев включения в наше исследование был полнотекстовый доступ к публикации, поэтому основное внимание было уделено публикациям из ScienceDirect. Однако все статьи, представленные в работе, есть в одном из полиреферативном источнике — Scopus, PubMed, Google Scholar, Springer.

В исследование были включены научные публикации (рис. 1).

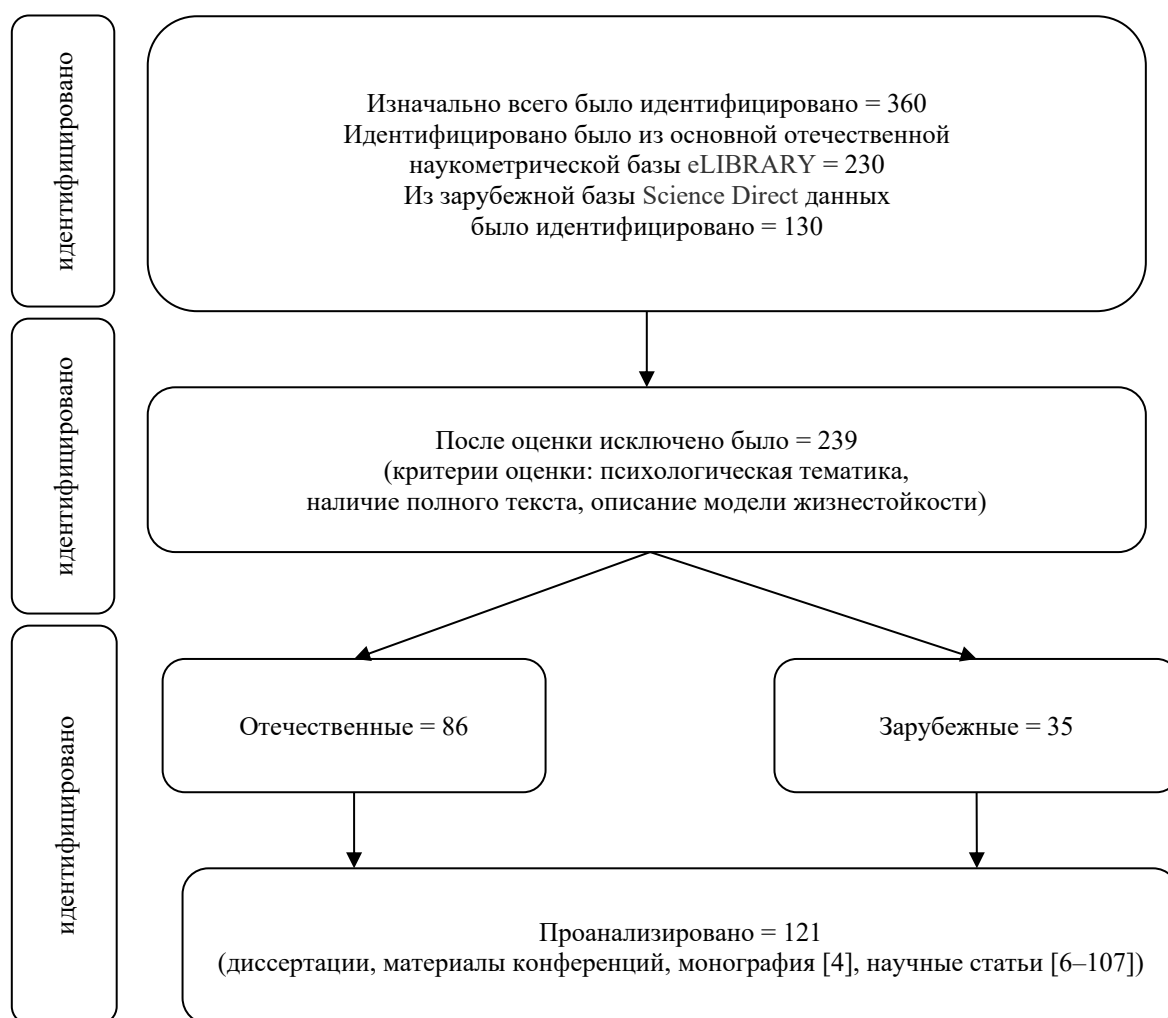

Рисунок 1. Схема отбора научных источников для систематического анализа (составлено авторами на основе экспериментальных данных)

Для анализа нами были использованы следующие методы: контент-анализ и кластерный анализ (метод Варда (Ward-Method) и манхэттенское расстояние).

Индуктивная контент-аналитическая схема включала в себя следующий ряд параметров, отраженных в таблице 1.

Таблица 1

Категории контент-аналитической схемы

№	Компоненты жизнестойкости, выделенные авторами в определение феномена жизнестойкости
1	<ul style="list-style-type: none">— благополучие— стратегии взаимодействия— возможности— система убеждений/установок— способность выдерживать стресс— способность сохранять баланс— адаптация— способность поддерживать уровень продуктивности и развития— преодоление трудностей— переосмысление трудностей/травм— поиск ресурсов
2	<p>Факторы, выделенные авторами, влияющие на формирование жизнестойкости</p> <ul style="list-style-type: none">— психофизиологические— копинг-стратегии и стратегии поведения— саморегуляция— ценности и смысложизненные ориентиры— личностные факторы— взаимоотношения и социальная среда— психологическое благополучие— социально-демографические
3	<p>Содержание диагностического комплекса (набор используемых методик)</p> <ul style="list-style-type: none">— психофизиологические показатели— саморегуляция— личностные особенности— характерологические— учебная и проф. деятельность— стресс, тревожность, копинги— ценности, смыслы— адаптация и социальная среда— когнитивные стили и мышление— психологическое благополучие
4	<p>Статистические методы, позволяющие оценить глубину анализа исследуемой темы</p> <ul style="list-style-type: none">— регрессионный анализ— корреляционный анализ— дисперсионный анализ— критериальный метод сравнения групп— факторный и кластерный анализ— описательная статистика— сравнительный анализ— организационные методы

Составлено авторами на основе экспериментальных данных

Также учитывался год публикации, принадлежность автора к отечественным или зарубежным исследователям.

Объект исследования — корпус исследовательских статей, посвященных жизнестойкости.

Предмет исследования — представления исследователей о жизнестойкости и факторах, оказывающих влияния на ее формирование.

Исследовательские вопросы:

1. Существует ли специфика изучения жизнестойкости в разные временные периоды?
2. Существуют ли различия в подходах к изучению жизнестойкости в зарубежных и отечественных исследованиях?

Результаты

На первом этапе был проведен качественный анализ выделенных категорий, в результате которого было определено процентное соотношение представленных компонентов жизнестойкости в определениях авторов этого феномена. Дополнительно было проанализировано процентное соотношение выделяемых компонентов по временным интервалам, так как полученные данные показали сходную динамику, было принято решение представить обобщенный график. Процентное соотношение компонентов жизнестойкости в работах исследователей (рис. 2).

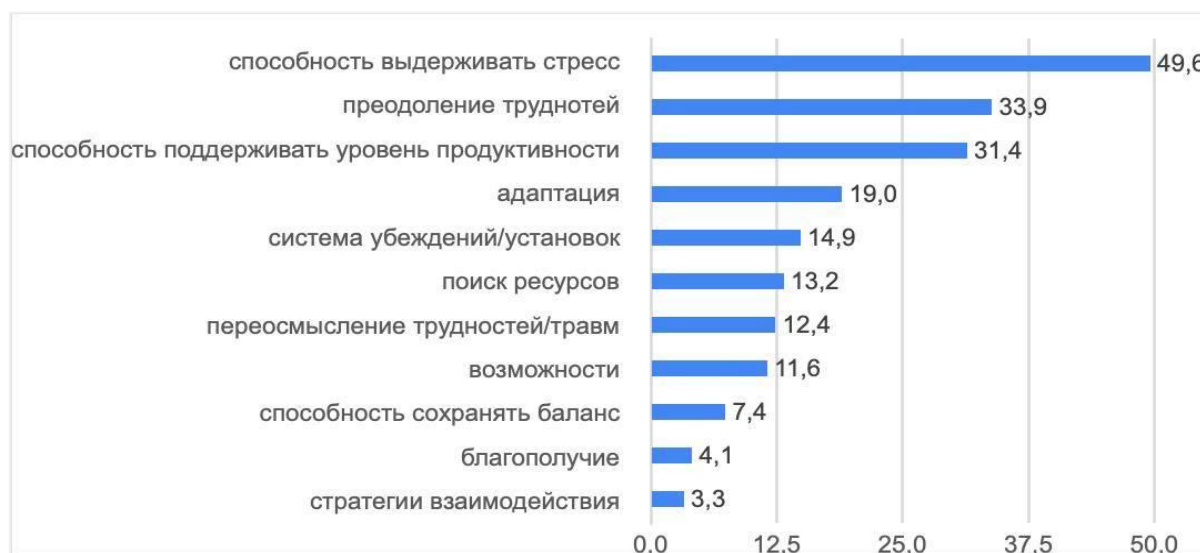

Рисунок 2. Процентное соотношение компонентов жизнестойкости (составлено авторами на основе экспериментальных данных)

На рисунке видно, что наиболее значимыми компонентами жизнестойкости являются: способность выдерживать стресс (49,6 %); преодоление трудностей (33,9 %); способность поддерживать уровень продуктивности и развития (31,4 %), так как они наиболее часто встречаются в анализируемых нами работах. Можно предположить, что способность выдерживать стресс и преодолевать сложности через активное развитие являются центральными аспектами жизнестойкости. Наименее распространенными компонентами жизнестойкости оказались стратегии взаимодействия (3,3 %) и благополучия (4,1 %). Это может свидетельствовать о том, что данные компоненты жизнестойкости реже рассматриваются в научной литературе или о том, что они могут считаться исследователями жизнестойкости вторичными по отношению к преодолению различных трудностей.

Полученные данные ставят перед нами следующие исследовательские вопросы. Половина авторов делают акцент на способности выдерживать стресс как ключевом компоненте жизнестойкости. В связи с тем, что жизнестойкость рассматривается через способность выдерживать стресс, возникает сложность в дифференцировке смежных понятий: стрессоустойчивость, копинг-стратегии и другие. Жизнестойкость может рассматриваться как интегративная характеристика, которая включает в себя данные явления или же представляет собой самостоятельную конструкцию с уникальными механизмами формирования и функционирования.

Также из диаграммы видно, что учеными выделяются такие компоненты жизнестойкости как способность к преодолению трудностей и способность поддерживать уровень продуктивности и развития. Выделенные характеристики являются динамичными,

соответственно, предполагают наличие экспериментальных и лонгитюдных исследований, что может включать в себя ряд методологических сложностей.

Анализ компонентов жизнестойкости показывает, что жизнестойкость включает в себя когнитивные аспекты: система убеждений и установок, а также переосмысление трудностей и травм. Полагаем, понимание того, как именно связаны когнитивные характеристики (переосмысление, наличие системы установок и другие) с жизнестойкостью: являются ли они следствием пережитых трудностей или они формируются заранее и помогают человеку противостоять сложностям еще до их возникновения? Этот вопрос является принципиальным, так как от него зависит, можно ли целенаправленно развивать когнитивные аспекты для формирования жизнестойкости или же они появляются только в ответ на кризисные ситуации. Аналогичный вопрос возникает и про компонент жизнестойкости — способность сохранять баланс. Полагаем, что способность сохранения баланса заключается в том, чтобы уметь гармонизировать различные сферы жизнедеятельности человека, быть гибким в процессе изменяющихся обстоятельств. Исследование жизнестойкости через этот компонент поднимает вопрос: настолько компонент способности сохранять баланс является следствием жизнестойкости, а не предпосылкой для ее формирования? Если способность сохранять баланс — это предпосылка для формирования жизнестойкости, то важно исследовать как можно было бы целенаправленно развивать эту способность. Если, наоборот, способность сохранять баланс является следствием наличия жизнестойкости, возникает вопрос о том, какие механизмы обеспечивают формирование способности сохранять баланс, можно ли развивать этот навык целенаправленно или он является естественным результатом высокой жизнестойкости.

Ряд исследователей выделяют значимым компонентом адаптацию. Однако если рассматривать жизнестойкость как адаптацию, то встает вопрос о дифференциации ее от психологической адаптации и наличии у нее специфических механизмов? Полагаем, что важно иметь понимание: является ли жизнестойкость, если рассматривать адаптацию как ее составной компонент, способностью быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям или она включает в себя долгосрочные стратегии, которые помогают человеку не только реагировать на новые условия среды, но и активно формировать свое существование в новой обстановке.

Из диаграммы видно, что также исследователи выделяют такой компонент жизнестойкости как поиск ресурсов. Под данным компонентом, как правило, понимается умение находить и использовать как внутренние, так и внешние источники поддержки в непростых жизненных обстоятельствах. В связи с этим, важным представляется вопрос о соотношении, балансе внешних и внутренних ресурсов, способствующих развитию жизнестойкости. Полагаем, что анализ данного компонента может углубить понимание механизма формирования жизнестойкости.

Компонент возможностей поднимает вопрос о роли субъективного восприятия выбора. Полагаем, сложно представить жизнестойкого человека без ощущения контроля над собственной жизнью, без веры в то, что можно что-то изменить. Тогда если восприятие своих возможностей действительно играет ключевую роль как компонент жизнестойкости, то важно детально исследовать этот аспект, чтобы понять, как именно он формируется и каким образом влияет на феномен жизнестойкости.

Такие компоненты как стратегии взаимодействия и благополучие встречаются реже, что может указывать как на их неосновную роль в концепции жизнестойкости, так и на их недостаточную исследованность. Полагаем, что важно понимать, каким образом стратегии взаимодействия и благополучие соотносятся с жизнестойкостью. Какую роль стратегии взаимодействия и благополучие играют в структуре жизнестойкости? Являются ли они

самостоятельными аспектами жизнестойкости или же вторичны от более фундаментальных компонентов жизнестойкости (адаптации, поиску ресурсов и других).

Таким образом, можно обобщить, что в анализируемой научной литературе исследователями выделяются рефлексивные, эмоционально-волевые, поведенческие, когнитивные, ценностно-смысловые компоненты жизнестойкости. Это дает основание полагать, что жизнестойкость можно исследовать как многогранный феномен и включение различных компонентов в концепцию жизнестойкости позволяет изучить его с разных сторон, применяя при этом различные методологические подходы и исследовательские методы, а это, в свою очередь, будет способствовать более полному пониманию данного психологического конструкта, дифференцировать его от смежных феноменов.

Далее мы изучили наиболее встречаемые факторы, выделяемых авторами исследований, влияющие на формирование жизнестойкости и психодиагностические методики, выделяемые авторами для анализа жизнестойкости (рис. 3), нами было проанализировано процентное соотношение выделяемых факторов и методик по временным интервалам, так как динамика является схожей, было принято решение показать общий график.

Рисунок 3. Методики жизнестойкости, выделяемые авторами (составлено авторами на основе экспериментальных данных)

На рисунке видно, что наиболее распространенным является использование методик, ориентированных на личностные особенности (26,4 %). Это может свидетельствовать о признании большинством исследователей роли личностных особенностей (например, самоэффективность, мотивация, самооценка и др.) в формировании жизнестойкости. Стоит обратить внимание, что методики, исследующие стресс, тревожность и копинги (20,7 %) довольно часто применяются в анализируемой литературе, что может указывать на значимость исследователей когнитивно-эмоциональных аспектов в изучении выдерживания неблагоприятных ситуаций. Также из диаграммы видно, что в исследованиях уделяется внимание методикам по психологическому благополучию (20,7 %) и саморегуляции (20,7 %), это подчеркивает представление о жизнестойкости как о динамическом процессе, поддерживающим механизмы регуляции и субъективное ощущение удовлетворенностью жизнью. Изучив рисунок, можно заметить, что менее распространены методики, которые направлены на исследование психофизиологических показателей (5,8 %), а также влияния учебы и профессиональной деятельности (5,8 %). Полагаем, это может указывать на меньшую изученность этих аспектов с жизнестойкостью или на их менее выраженную значимость по сравнению с личностными, эмоциональными, ценностными и регуляторными факторами.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве исследований жизнестойкости акцент сделан на субъективных характеристиках, таким как личностные особенности, психологическое благополучие. Применяемые методики, в основном, базируются на самоотчете, что обуславливает зависимость достоверности результатов от уровня рефлексивности респондентов. Полагаем, что это может приводить как к непреднамеренным искажениям, связанным с особенностями самовосприятия, так и к сознательному искажению информации. В свою очередь, более объективные параметры, такие как психофизиологические показатели, особенности учебной и профессиональной деятельности, когнитивные стили и мышление — остаются менее изученными, несмотря на их экспериментальную воспроизводимость и надежность. Это может указывать на ограничения исследований, основанных исключительно на субъективной информации, так как они не всегда коррелируют с объективными проявлениями жизнестойкости. Поэтому одно из направлений по расширению поля исследований может быть связано с включением объективных методов оценки, например, использование экспертной оценки или экспериментальных процедур, которые в моменте могут показать насколько человек обладает устойчивостью в определенных обстоятельствах. Отметим, что еще одним ограничением существующих исследований является то, что они сосредоточены на выборках условно психически здоровых людей, что не позволяет учесть влияние клинических факторов и психопатологий на жизнестойкость. Полагаем, это также может ограничивать возможность формирования целостной модели понимания жизнестойкости, применяемой к различным людям, в том числе, включая людей с психическими расстройствами или находящимися в уязвимых состояниях.

Также мы изучили процентное соотношение статистических методов для анализа феномена жизнестойкости в работах исследователей в динамике с учетом временных интервалов: представлены результаты с 2005 года, так как до 2005 года в основном преобладают теоретические публикации, позже — начинается эмпирический анализ данной тематики (рис. 4). Нами были выбраны пятилетние временные интервалы для анализа изменений статистических методов, используемых в публикациях.

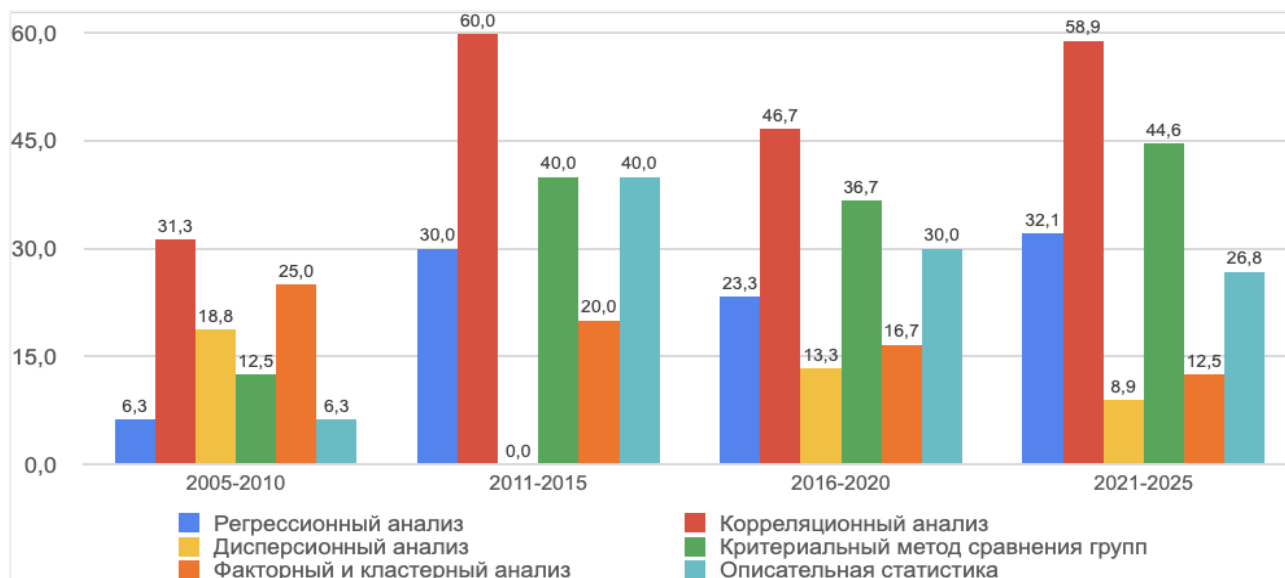

Рисунок 4. Статистические методы
(составлено авторами на основе экспериментальных данных)

На рисунке видно, что наиболее часто используемым статистическим методом является корреляционный анализ. Полагаем, что это может быть связано с тем, что исследователи ставят перед собой задачу о выявлении связей между различными переменными с показателями жизнестойкости. Исходя из полученных данных, можно выделить, что критериальный метод

сравнения групп также широко применяется в анализируемой литературе, что говорит о важности изучения различий между группами респондентов (например, с разным уровнем жизнестойкости). Анализ распределения статистических методов по годам показывает динамику подходов: в интервале с 2005 по 2010 годы использовался факторный анализ (25 %), что может указывать на стремлении авторов структурировать феномен жизнестойкости в связи с другими характеристиками. С 2011 по 2025 год чаще применяется регрессионный анализ (от 30 % до 32,1 %), что свидетельствует об интересе исследователей к установлению причинно-следственных связей. Использование описательной статистики с 2011 по 2025 годы, наоборот, снижается с 40 % до 26,8 %, что может говорить о переходе от простого описания к более сложным методам анализа.

Полученные данные ставят перед нами исследовательский вопрос. В половине исследований используется корреляционный метод, также авторами жизнестойкости нередко используется критериальный метод сравнения групп. Это может быть связано с тем, что в большинстве исследований представлены относительно небольшие выборки, что ограничивает применение более сложных методов статического анализа: регрессионного, факторного, кластерного и дисперсионного. Данный факт поднимает проблему: использование преимущественно корреляционных и сравнительных методов позволяет выявить взаимосвязи жизнестойкости с отдельными личностными характеристиками и изучить специфику отдельных групп, но не дает возможности установить причинно-следственные связи и выделить ведущие факторы, влияющие на формирование жизнестойкости. Таким образом, ограниченность применяемых методов сужает глубину анализа и препятствует целостной модели жизнестойкости. Для разрешения этого исследовательского вопроса важно расширять выборки и применять более сложные статистические методы, позволяющие не только фиксировать связи, но и выявлять детерминанты жизнестойкости, а также их динамику в процессе жизнедеятельности. Это, в свою очередь, требует более масштабных эмпирических исследований с привлечением репрезентативных выборок. Исходя из этого, перед нами ставится задача собрать значительную выборку для исследования, чтобы использовать сложные виды анализа.

Для поиска структурных взаимосвязей между компонентами, факторами, методами и методиками изучения мы использовали кластерный анализ (рис. 5).

На древовидной диаграмме представлены все включенные в анализ элементы: компоненты жизнестойкости, исследуемые факторы, используемые психодиагностические методики и статистические методы. Целью анализа было формирование единой структуры, которая отражала бы понимание жизнестойкости в исследованиях, с какими факторами она соотносится, а также какими методиками и методами она исследуется.

В первый кластер вошла модель изучения жизнестойкости в современных работах, он включает в себя работы, написанные после 2020 года, что может указывать на современные научные тенденции в изучении жизнестойкости.

В первый подкластер вошли следующие категории: параметр статей, написанных после 2020 года, корреляционный анализ, критериальный метод сравнения групп, способность выдерживать стресс. Можно говорить, что первое направление в изучении жизнестойкости связано с поиском достоверно значимых взаимосвязей способности выдерживать стресс, возможно, с другими личностными особенностями. Использование критериального метода сравнения групп указывает на стратегию группировки выборки, например, по различным уровням жизнестойкости, что дает возможность исследовать различия между группами. Однако останавливаясь на уровне поиска взаимосвязей мы можем описать только тенденцию к выявлению факторов, влияющих на жизнестойкость, так как корреляционный и сравнительный анализ не могут помочь выявить причинно-следственные связи.

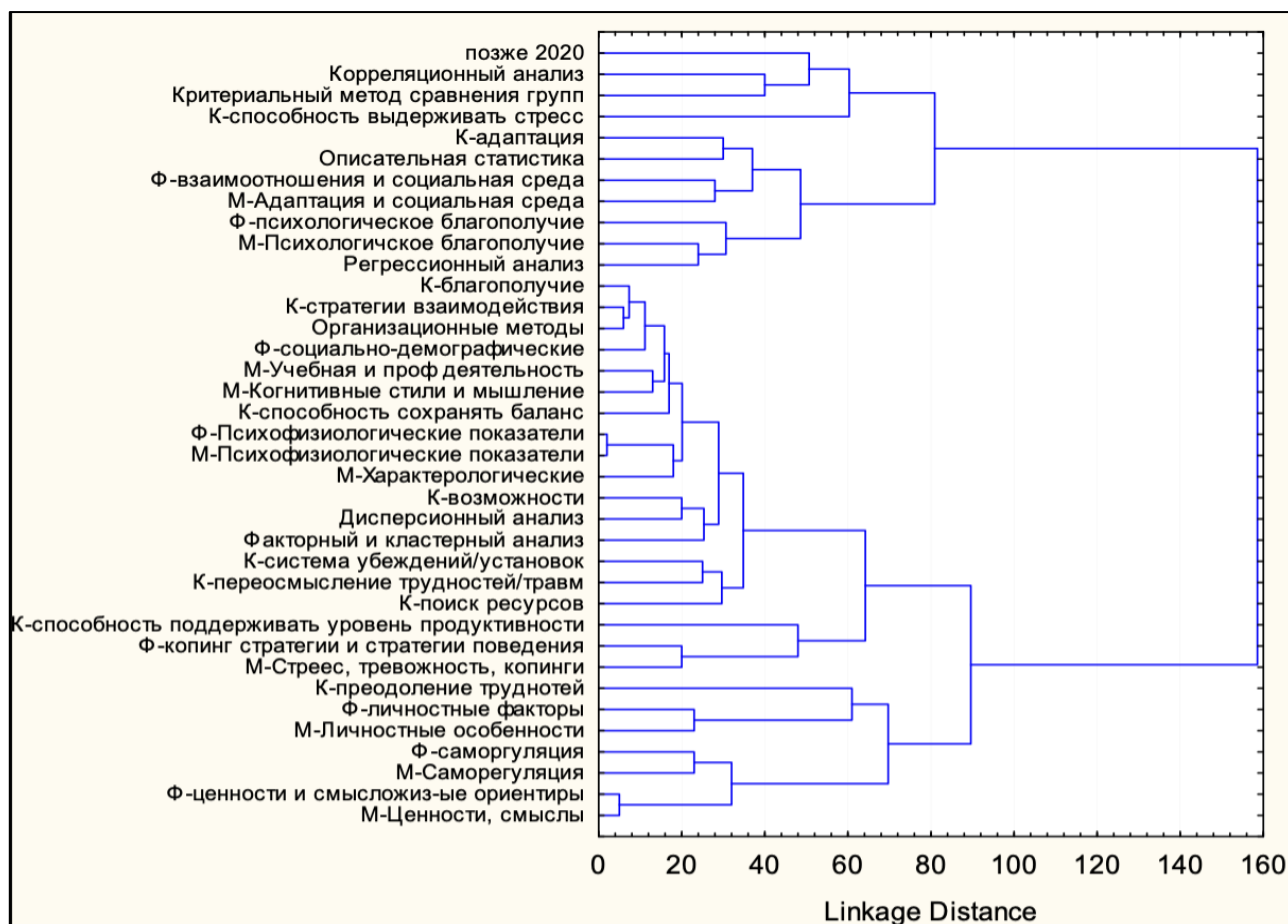

Рисунок 5. Кластерный анализ исследований
жизнестойкости (составлено авторами на основе экспериментальных данных)

Во второй подкластер вошли такие категории: описательная статистика, регрессионный анализ, основным компонентом в данном подкластере является способность к адаптации, взаимоотношения и социальная среда, психологическое благополучие, адаптация и социальная среда. Здесь центральным компонентом жизнестойкости выступает адаптация. Способность к адаптации связывается с описательной статистикой, что говорит о том, что адаптация достаточно сложный и многогранный феномен.

Также на комплексный, системный подход к адаптации указывает связь с социальной средой и психологическим благополучием. Использование более сложного метода математической статистики — регрессионного анализа в рамках данного кластера указывает на стремление ученых моделирования структуры влияния социальных и субъективных факторов на адаптацию, а это дает возможность установить причинно-следственные связи и построить более объективную модель жизнестойкости.

Второй кластер объединяет работы, написанные до 2020 года, и отражает традиционные направления в исследованиях жизнестойкости. В него входят три основных направления в изучении жизнестойкости.

Первый подкластер включил представление о жизнестойкости как о преодолении трудностей во взаимосвязи с личностными факторами, саморегуляцией, ценностями и смыслами. Стоит отметить, что ценности и смыслы как факторы становления жизнестойкости были выделены нами исключительно в отечественных работах, что отражает специфику отечественной психологической школы, делающей акцент внимания на внутреннем потенциале личности.

Второй подкластер включает в себя понимание жизнестойкости как способность поддерживать уровень продуктивности, которое изучается во взаимосвязи с копингами, стратегиями поведения в стрессовых ситуациях. Данное направление ориентировано на поведенческие и ситуативные аспекты жизнестойкости.

Третий подкластер объединяет в себе более редко-встречающиеся факторы и компоненты жизнестойкости: благополучие, стратегии взаимодействия, способность сохранять баланс, возможности, система убеждений и установок, переосмысление трудностей и травм, а также поиск ресурсов. Эти компоненты объединяются с психофизиологическими и когнитивными направлениями. Отметим, что в этот подкластер вошли более сложные статистические методы: кластерный, дисперсионный, регрессионный анализ, так как данный подкластер объединяет многоуровневые компоненты жизнестойкости: психофизиологические и когнитивные. Для такого исследования важно использовать различные статистические методы, включая сложные методы анализа.

Отвечая на поставленный исследовательский вопрос, важно рассмотреть специфику отечественных и зарубежных исследований жизнестойкости, чтобы расширить понимание феномена жизнестойкости, выявить исследовательские тенденции.

Исходя из данных кластерного анализа, можно увидеть, что кластерная структура как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях жизнестойкости демонстрирует наличие двух основных кластеров. При этом, несмотря на схожую кластерную структуру, можно выделить несколько содержательных различий.

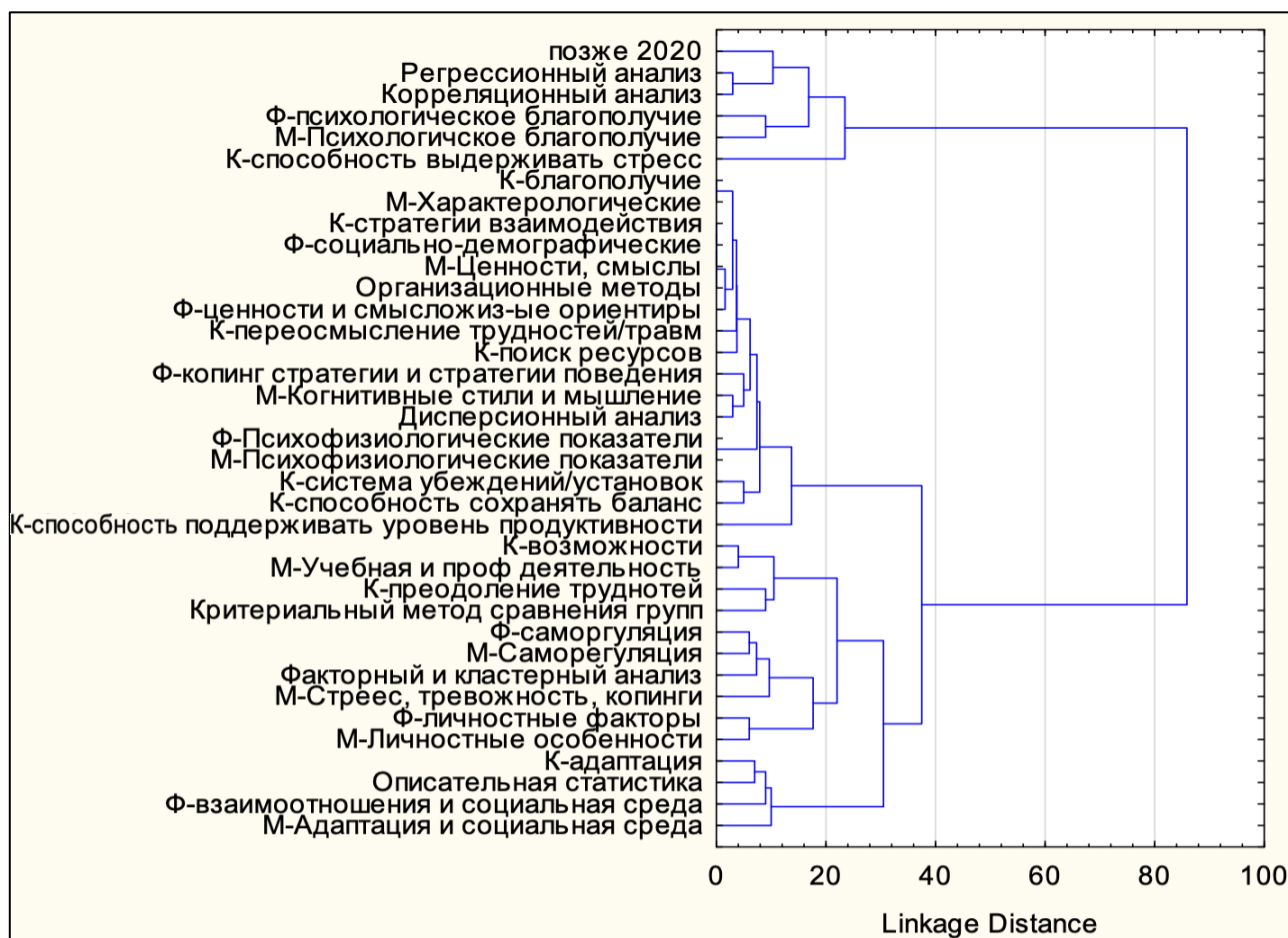

Рисунок 6. Кластерный анализ зарубежных исследований жизнестойкости (составлено авторами на основе экспериментальных данных)

Таким образом, опираясь на полученные результаты кластерного анализа, мы смогли выявить несколько направлений в исследованиях феномена жизнестойкости. В большей части исследований жизнестойкость понимается как способность выдерживать стресс, однако, чтобы избежать суженного понимания рассматриваемого нами феномена и дифференцировать его от других смежных понятий (например, стрессоустойчивости, копинг-стратегий) представляется целесообразным рассматривать жизнестойкость в более широком контексте, включая когнитивные, поведенческие и личностные компоненты.

Зарубежные исследования (рис. 6), состоящий из работ, написанных после 2020 года, включают в себя понимание жизнестойкости через компоненты благополучие и способности выдерживать стресс. Эта линия исследований сопровождается использованием таких видов анализа, как регрессионный и корреляционный, что указывает на акцент построения сложных моделей и выявления причинно-следственных связей. Следовательно, это указывает на зарубежный тренд исследования жизнестойкости через благополучие и способность выдерживать стресс, используя построение сложных и предсказательных моделей.

В отечественных исследованиях жизнестойкости (рис. 7) также прослеживается понимание жизнестойкости как способности выдерживать стресс, однако структура кластера отличается. Здесь жизнестойкость изучается в контексте с личностными факторами, ценностями и смыслами, саморегуляцией. Наиболее часто используются методы сравнительного и корреляционного анализа, это может говорить об интересе исследователей взаимосвязей между жизнестойкостью и другими психологическими характеристиками человека, что, в свою очередь, указывает на отечественный тренд в исследованиях жизнестойкости.

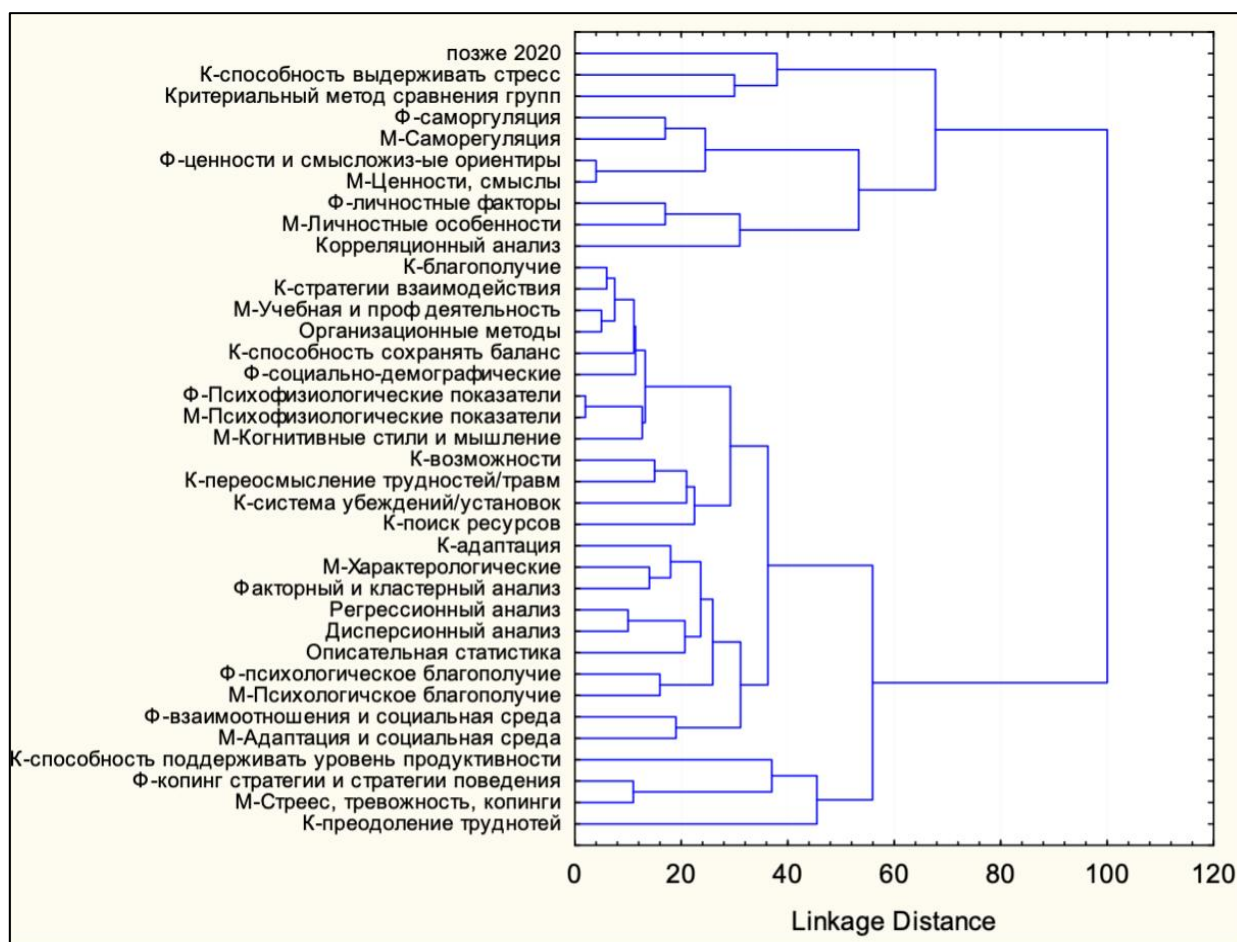

Рисунок 7. Кластерный анализ отечественных исследований жизнестойкости (составлено авторами на основе экспериментальных данных)

Второй кластер как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях обладает между собой схожей структурой, объединяя при этом менее распространенные направления исследований, такие как социально-демографические факторы, психофизиологические показатели, когнитивные стили, организационные методы.

Следовательно, на основании проведенного кластерного анализа зарубежных и отечественных исследований жизнестойкости, можно проследить существование двух направлений в исследованиях. Зарубежные исследования рассматривают жизнестойкость через благополучие и способность выдерживать стресс, при этом используя сложные виды анализа для построения причинно-следственных связей. Отечественные исследования сосредоточены на изучении жизнестойкости через личностные факторы, ценности и смыслы, саморегуляцию, то есть на изучение жизнестойкости через внутренние механизмы человека. Считаем, что объединение этих двух направлений является довольно перспективным для дальнейших исследований жизнестойкости. Добавив более сложные виды анализа, как в зарубежных исследованиях, при этом интегрируя содержательную наполненность, как в отечественных исследованиях, это позволит более полно исследовать структуру жизнестойкости, ее скрытые тенденции и установить причинно-следственные связи.

Обсуждение и выводы

Полученные данные позволяют ответить на поставленные нами исследовательские вопросы. Было выявлено, что существует специфика изучения жизнестойкости в разные временные периоды: современные исследования сосредоточены на изучении жизнестойкости как способности выдерживать стресс и адаптации во взаимосвязи с психологическим благополучием и изучением взаимоотношений с социальной средой, с помощью корреляционного, сравнительного и регрессионного анализов. В более ранних исследованиях в основном используются сложные виды анализов, которые рассматривают отдельные особенности жизнестойкости, среди которых основные: преодоление трудностей во взаимосвязи с личными особенностями, саморегуляцией, ценностями, а также с копингами и целым спектром частных категорий.

Также мы смогли ответить на второй исследовательский вопрос, что существует специфика изучения жизнестойкости в зарубежных и отечественных исследованиях: зарубежные исследования рассматривают жизнестойкость через благополучие и способность выдерживать стресс, используя сложные виды анализа для построения причинно-следственных связей. Отечественные исследования сосредоточены на изучении жизнестойкости через личностные факторы, ценности и смыслы, саморегуляцию, то есть на изучение жизнестойкости через внутренние механизмы человека.

Наши выводы соотносятся с исследованием И.В. Ярощук [5] в том, что нет единой позиции относительно исследования жизнестойкости и важности изучения жизнестойкости на разных уровнях, от психофизиологического до смыслового. А.Н. Фоминовой [4], которая писала о жизнестойкости как о многоаспектном феномене, который включает в себя различные компоненты психофизиологические, социально-психологические и личностно-смысловые.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить ряд ограничений исследования. Контент-анализ факторов, методов и методик отличается большей объективностью, тогда как анализ компонентов жизнестойкости имеет более субъективный характер, что обусловлено особенностями интерпретации авторских позиций. В связи с этим в дальнейшем представляется целесообразным привлечение экспертной оценки. Ограничением является квалификация авторов статей, включенных в анализ: в выборку входили как публикации высокорейтинговых журналов, так и менее известных изданий. Это было обусловлено

важностью охвата различных представлений о жизнестойкости. Дополнительным ограничением является включение в выборку русскоязычных и англоязычных публикаций. В перспективе важно включение в исследование научных работ на других языках, например, немецком, французском, китайском. Также возможно рассмотрение отдельных исследовательских школ, представленных в разных странах. Ограничением является объединение исследований, проведенных до 2020 года в одну выборку. В дальнейшем было бы важно посмотреть временную динамику представлений о жизнестойкости, выделив отдельные этапы ее изучения.

На основании полученных результатов представляется возможным разработать методологическую модель жизнестойкости, включающую различные компоненты, в том числе, рефлексивные, эмоционально-волевые, поведенческие, когнитивные, ценностно-смысловые. Полагаем, что такая структурная модель позволит интегрировать теоретические и эмпирические подходы к изучению жизнестойкости, что будет способствовать более глубокому пониманию исследуемого нами феномена. На ее основе может быть построена экспериментальная модель, направленная на дальнейшее исследование жизнестойкости, которая будет учитывать данные как предыдущих исследований, так и новые эмпирические результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kobasa S.C. Stressful Life Events, Personality and Health: an Inquiry into Hardiness. // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1979. — Т. 37. — С. 1–11.
2. Maddi S., Kobasa S. Hardiness and Mental Health // *Journal of Personality Assessment*. — 1994. — Т. 63. — С. 265–274.
3. Maddi S., Khoshaba D. Resilience at work: How to succeed no matter what life throws at you // NY: American Management Association. — 2005. — 225 с.
4. Фоминова, А.Н. Жизнестойкость личности: монография / А.Н. Фоминова. — Москва: Прометей, 2023. — 316 с.
5. Ярощук, И.В. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики / И.В. Ярощук. — Текст: непосредственный // *Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*. — 2020. — № 1. — С. 50–60.
6. Гаранина, М.М. Феномен жизнестойкости: подходы к рассмотрению, перспективы изучения / М.М. Гаранина. — Текст: непосредственный // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2023. — № 12. — С. 1–11.
7. Maddi S., Khoshaba D. Hardiness Training for Resiliency and Leadership. // *Open Access Library Journal*. — 2002. — Т. 3. — С. 43–58.
8. Мадди, С.Р. Смыслообразование в процессе принятия решений / С.Р. Мадди; пер. с англ. Е.Н. Осина; под ред. Д.А. Леонтьева. // *Психологический журнал*. — 2005. — № 6. — С. 87–101.
9. Постникова, М.И., Пищик, В.И., Сиврикова, Н.В., Микляева, А.В. Жизнестойкость личности и факторы «Большой пятерки» / М.И. Постникова, В.И. Пищик, Н.В. Сиврикова, А.В. Микляева. — Текст: непосредственный // *Национальный психологический журнал*. — 2024. — № 2(19). — С. 121–130.
10. Solcava, I., Sykora, J. Relation between psychological hardiness and physiological response. Homeostasis in Health and Disease. — 1995. — Т. 36, № 1. — С. 25–34.

11. Bartone, P.T. Resilience under military operational stress: Can leaders influence hardiness? // *Military Psychology*. — 2006. — Т. 18. — С. 131–148.
12. Александрова, Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире / Л.А. Александрова // *Известия ЮФУ. Технические науки*. — 2005. — № 7. — С. 1–2.
13. Богомаз, С.А., Баланев, Д.Ю. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С.А. Богомаз, Д.Ю. Баланев. // *Сибирский психологический журнал*. — 2009. — № 32. — С. 23–28.
14. Одинцова, М.А. Стресспреодолевающее поведение старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости / М.А. Одинцова // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*. — 2016. — № 2. — С. 191–198.
15. Кучерявенко, И.А., Гринёва, О.И., Еголаева, Е.С. Феномен жизнестойкости в психологической науке / И.А. Кучерявенко, О.И. Гринёва, Е.С. Еголаева. // *Проблемы современного педагогического образования*. — 2023. — № 79-2. — С. 429–432.
16. Богдан, М.С. Развитие жизнестойкости у интернет-активной молодежи как ресурса преодоления жизненных трудностей / М.С. Богдан. // *Гуманитарные науки*. — 2024. — № 4(68). — С. 125–131.
17. Никитина, Е.В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования / Е.В. Никитина. // *Academy*. — 2017. — № 4(19). — С. 1–4.
18. Клементинская, Е.А., Назарова, У.А. Влияние эмоционального интеллекта на уровень жизнестойкости / Е.А. Клементинская, У.А. Назарова. // *Инсайт*. — 2022. — № 1(9). — С. 9–27.
19. Омарова, М.К. Жизнестойкость в её взаимосвязи с отдельными характеристиками личности / М.К. Омарова. // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. — 2018. — № 1. — С. 95–100.
20. Яро, А., Горелова, Г.Г., Мануйлов, Г.В. Жизнестойкость как один из ресурсов адаптации иностранных студентов / А. Яро, Г.Г. Горелова, Г.В. Мануйлов. // *Психология. Психофизиология*. — 2023. — № 1. — С. 18–28.
21. Угарова, М.Г., Тарханов, М.В. Средовые, организационные и личностные ресурсы жизнестойкости педагогов / М.Г. Угарова, М.В. Тарханов. // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. — 2024. — № 11. — С. 1057–1063.
22. Абдуллина, Л.Н. Особенности личностных ресурсов жизнестойкости в период ранней взрослости / Л.Н. Абдуллина. // *Гуманитарный научный вестник*. — 2024. — № 8. — С. 32–37.
23. Овчарова, Р.В. Методология исследования жизнестойкости личности / Р.В. Овчарова. // *Вестник Курганского государственного университета*. — 2019. — № 2(53). — С. 59–65.
24. Рахимова, Р. Молодежная политика и социальное развитие студентов / Р. Рахимова. // *Высшее образование в России*. — 2005. — № 2. — С. 60–66.
25. Медведева, Е.В. Взаимосвязь ценностно-смысловых ориентаций и жизнестойкости инвалидов / Е.В. Медведева. // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. — 2008. — № 2. — С. 172–177.

26. Логинова, М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности / М.В. Логинова. // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 6. — С. 19–22.
27. Хабиев, Т.Р. Взаимосвязь жизнестойкости и личностной тревожности у подростков / Т.Р. Хабиев. // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. — 2020. — № 197. — С. 170–179.
28. Наливайко, Т.В., Шакурова, З.А. Особенности проявления жизнестойкости в структуре социально-психологических свойств личности студентов / Т.В. Наливайко, З.А. Шакурова. // Психология. Психофизиология. — 2010. — № 27(203). — С. 44–49.
29. Maddi, S.R. Hardiness: The courage to grow from stresses. // The Journal of Positive Psychology. — 2006. — Т. 1. — С. 173–185.
30. Сперанская, А.В. Соотношение жизнестойкости и стрессоустойчивости у сотрудников отдела охраны исправительного учреждения / А.В. Сперанская. // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 78-2. — С. 375–379.
31. Файзуллина, К.А., Карпова, С.И. Воспитание жизнестойкости у подростков из группы риска в волонтерской деятельности / К.А. Файзуллина, С.И. Карпова. // Гаудеамус. — 2024. — № 1. — С. 57–66.
32. Артамкина, О.Ю. Особенности жизнестойкости современных педагогов / О.Ю. Артамкина. // Вестник науки. — 2023. — № 2(59). — С. 81–93.
33. Шмелева, Е.А., Кисляков, П.А., Меерсон, А.-л.С., Фан, Ч.К. Влияние учебно-профессиональной жизнестойкости на субъективное благополучие студентов соционимического профиля: роль стилей совладания / Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков, А.-л.С. Меерсон, Ч.К. Фан. // Образование и наука. — 2023. — № 9. — С. 118–155.
34. Дмитриева, М.А., Крищенко, Е.П., Павлова, Т.В. Особенности жизнестойкости и самоотношения у студентов-психологов / М.А. Дмитриева, Е.П. Крищенко, Т.В. Павлова. // Образовательные ресурсы и технологии. — 2020. — № 4(33). — С. 33–38.
35. Филенко, И.А., Богомаз, С.А., Галажинский, Э.В., Буравлёва, Н.А., Левицкая, Т.Е., Халимова, А.А. Особенности психологического здоровья студенческой молодежи с позиции развития личностных ресурсов: базисных убеждений, жизнестойкости, регуляторно-личностных характеристик / И.А. Филенко, С.А. Богомаз, Э.В. Галажинский, Н.А. Буравлёва, Т.Е. Левицкая, А.А. Халимова. // Сибирский психологический журнал. — 2023. — № 88. — С. 38–62.
36. Казначеева, Н.Б., Кононова, О.Б. Особенности жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов / Н.Б. Казначеева, О.Б. Кононова. // Ярославский педагогический вестник. — 2023. — № 1(130). — С. 134–143.
37. Богдан, М.С. Развитие жизнестойкости у интернет-активной молодежи как ресурса преодоления жизненных трудностей / М.С. Богдан. // Гуманитарные науки. — 2024. — № 4(68). — С. 125–131.
38. Данилова, М.В. Жизнестойкость и выбор способов реагирования на стрессовые ситуации в подростковом возрасте в связи с детско-родительскими отношениями / М.В. Данилова. // Национальный психологический журнал. — 2023. — № 1(49). — С. 32–43.

39. Реан, А.А., Ставцев, А.А. Семья и дети как факторы психологического благополучия и жизнестойкости личности педагогов Российской Федерации / А.А. Реан, А.А. Ставцев. // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. — 2024. — № 214. — С. 116–126.
40. Куликова, Т.И. Взаимосвязь жизнестойкости и экзистенциальной исполненности у студентов разного возраста психолого-педагогического направления подготовки / Т.И. Куликова // Концепт. — 2024. — № 6. — С. 1–9.
41. Дашевский, А.Р., Шмелева, Е.А., Кисляков, П.А. Жизнестойкость в психологической безопасности курсантов противопожарной службы в образовательной среде вуза / А.Р. Дашевский, Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков. — // Человек: преступление и наказание. — 2022. — № 2. — С. 255–265.
42. Мухина, С.Е., Федосеева, Е.П. Жизнестойкость родителей детей с аутизмом в контексте системного подхода / С.Е. Мухина, Е.П. Федосеева. // Системная психология и социология. — 2024. — № 2(50). — С. 28–43.
43. Щукина, М.А., Ширман, Л.А. Психологические предикторы удовлетворенности жизнью людей старшего возраста (на примере клиентов благотворительного фонда) / М.А. Щукина, Л.А. Ширман. // Национальный психологический журнал. — 2022. — № 1(45). — С. 15–29.
44. Narad A. Psychological hardiness among senior secondary school students: influence of home environment. // Man in India. — 2018. — Т. 97. — С. 441–453.
45. Музалева, Д.А. Профессиональная жизнестойкость педагога, как частный случай жизнестойкости личности / Д.А. Музалева. // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — № 3. — С. 1–9.
46. Закерничная, Н.В. Теоретическое осмысление понятия жизнестойкости в отечественных и зарубежных исследованиях / Н.В. Закерничная. // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. — 2016. — № 5. — С. 61–66.
47. Галиев, Р.Р. Обзор исследований жизнестойкости личности / Р. Р.Галиев. // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 1(93). — С. 1–5.
48. Быстрова, Т.В. Жизнестойкость и ее взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками осужденных к длительным срокам лишения свободы / Т.В. Быстрова. // Пенитенциарная наука. — 2014. — № 4(28). — С. 78–83.
49. Kowalski С.М., Schermer J.A. Hardiness, Perseverative Cognition, Anxiety, and Health-Related Outcomes: A Case for and Against Psychological Hardiness. Psychological Reports. — 2019. — Т. 122. — С. 2096–2118.
50. Чухрова, М.Г., Митрофанова, О.Е., Филь, Т.А., Пронин, С.В., Александрова, А.А. Анализ жизнестойкости в контексте агрессивности личности / М.Г. Чухрова, О.Е. Митрофанова, Т.А. Филь, С.В. Пронин, А.А. Александрова. — Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 5(72). — С. 359–362.
51. Ледовская, Т.В. Жизнестойкость в контексте изучения совладающего поведения педагога / Т.В. Ледовская. // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 80. — С. 313–316.
52. Горьковая, И.А., Микляева, А.В. Самооценка как предиктор жизнестойкости подростков мужского пола с устойчивым противоправным поведением / И.А. Горьковая, А.В. Микляева // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. — 2020. — № 197. — С. 42–51.

53. Solcova I., Tomanek P. Daily stress coping strategies: An effect of Hardiness. // *Studia Psychologica*. — 1994. — Т. 36. — С. 390–392.
54. Azarian A., Farokhzadian A.A., Habibi E. Relationship between psychological Hardiness and Emotional Control Index: A Communicative Approach. *International // Journal of Medical Research and Health Sciences*. — 2016. — Т. 5. — С. 216–221.
55. Zapeka, Y. Empirical research of students' hardiness. // *Scientific Bulletin of Kherson State University. Series Psychological Sciences*. — 2019. — № 4. — С. 87–93.
56. Калинина, Н.В., Володина Т.В. Психологические факторы жизнестойкости педагога / Н.В. Калинина, Т.В. Володина. // *Известия Самарского научного центра РАН*. — 2009. — № 4-2. — С. 398–403.
57. Wang X., Wong J.Y.-H., Zhai L., Wu R., Huang T., He R., Xiao Y., Yu Y., Kong X., Zhou X., Yang H. To Approach or to Avoid? Motivation Differentially Mediates the Effect of Hardiness on Depressive Symptoms in Chinese Military Personnel. // *BioMed Research International*. — 2019. — №. 3. — С. 1–7.
58. Корнилова, Т.В. Современные зарубежные исследования феномена жизнестойкости (hardiness) / Т.В. Корнилова. // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. — 2020. — № 4. — С. 223–229.
59. Корнилова, Т.В., Поздняков, В.М., Баламут, А.Н. Исследование жизнестойкости осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима / Т.В. Корнилова, В.М. Поздняков, А.Н. Баламут. // *Пенитенциарная наука*. — 2021. — № 1. — С. 107–116.
60. Виноградова, Н.И., Ходюкова Т.А., Кохан С.Т. Психологические факторы становления жизнестойкости студентов-инвалидов / Н.И. Виноградова, Т.А. Ходюкова, С.Т. Кохан. // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. — 2019. — № 2. — С. 62–68.
61. Корнилова, Т.В. Жизнестойкость женщин, осужденных на длительные сроки отбывания наказания / Т.В. Корнилова. // *Вестник ЮУрГГПУ*. — 2017. — № 8. — С. 131–136.
62. Федотова, В.А. Детерминанты жизнестойкости у трех поколений современной России / В.А. Федотова. // *Российский психологический журнал*. — 2020. — № 1. — С. 74–91.
63. Рокицкая, Ю.А., Одинцова, О.Д. Жизнестойкость в факторной структуре личностных черт подростков / Ю.А. Рокицкая, О.Д. Одинцова. // *Ученые записки университета Лесгафта*. — 2023. — № 8(222). — С. 436–442.
64. Курган, В.В. Взаимосвязь жизнестойкости с личностными особенностями сотрудников полиции, осуществляющих постпенитенциарный контроль преступности / В.В. Курган. // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. — 2024. — № 4(99). — С. 448–454.
65. Сайфудинова, Н.З., Разживина, К.Д., Разживина, К.Д., Мачан, Д.В., Камалова, Д.М. Влияние жизнестойкости подростков из семей с разными стилями семейных отношений на эффективность трудоустройства в будущем / Н.З. Сайфудинова, К.Д. Разживина, К.Д. Разживина, Д.В. Мачан, Д.М. Камалова. // *Московский экономический журнал*. — 2021. — № 5. — С. 476–481.

66. Постникова, М.И., Микляева, А.В., Сиврикова, Н.В., Регуш, Л.А. Изменения жизнестойкости представителей разных поколений россиян в начале XXI века / М.И. Постникова, А.В. Микляева, Н.В. Сиврикова, Л.А. Регуш. // Социальная психология и общество. — 2022. — № 1. — С. 87–103.
67. Аликин, И.А., Аликин, М.И., Лукьянченко, Н.В. Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей / И.А. Аликин, М.И. Аликин, Н.В. Лукьянченко. // Психологическая наука и образование. — 2020. — № 3. — С. 75–89.
68. Горьковая, И.А., Микляева, А.В. Жизнестойкость и копинг-стратегии подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата / И.А. Горьковая, А.В. Микляева. // Клиническая и специальная психология. — 2019. — № 1. — С. 90–102.
69. Зеер, Э.Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека / Э.Ф. Зеер. // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 8. — С. 1–8.
70. Bartone P. Hardiness, leadership style and gender as predictors of leader performance in military academy cadets. // *Scandinavian Journal of Psychology*. — 2023. — Т. 65. — С. 1–8.
71. Malkin V., Rogaleva L., Kim A., Khon N. The hardiness of adolescents in various social groups. // *Frontiers in Psychology*. — 2019. — Т. 10. — С. 1–17.
72. Kim B.H., Suh K.H. The relationships between hardiness and life satisfaction or expectation of Korean multicultural children: Focused on mediating effect of acculturative stress moderated by resilience. // *Frontiers in Psychology*. — 2021. — Т. 10. — С. 1–10.
73. Mazzetti G., Guglielmi D., Topa G. Hard enough to manage my emotions: How hardiness moderates the relationship between emotional demands and exhaustion. // *Frontiers in Psychology*. — 2020. — Т. 11. — С. 1–8.
74. White A., Zapata I., Lenz A., Ryznar R., Nevins N., Hoang T.N., Franciose R., Safaoui M., Clegg D., LaPorta A.J. Medical students immersed in a hyper-realistic surgical training environment leads to improved measures of emotional resiliency by both hardiness and emotional intelligence evaluation. *Frontiers in Psychology*. — 2020. — Т. 11. — С. 1–8.
75. Zhou L., Tang M., Du X., Chen J. Correlation between academic hardiness and subjective well-being among teenagers: The chain mediating role of academic passion and academic self-efficacy. // *Frontiers in Psychology*. — 2025. — Т. 16. — С. 1–9.
76. Kamtsios S. Investigation of the relationships between academic hardiness and passion for studies with undergraduates' affect and happiness. // *Social Sciences*. — 2022. — Т. 2. — С. 1–23.
77. Vagni M., Maiorano T., Giostra V., Pajar D., Bertone P. Emergency stress, hardiness, coping strategies and burnout in health care and emergency response workers during the COVID-19 pandemic. // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — Т. 13. — С. 1–13.
78. Liu J., Cheng X., Li J. Relationship between hardiness and the mental health of funded Chinese college students: The mediating role of social support and the moderating role of an only-child status. // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — Т. 13. — С. 1–10.
79. Mazzetti G., Vignoli M., Petruzzello G., Palareti L. The harder you are, the healthier you become. May hardiness and engagement explain the relationship between leadership and employees' health? // *Frontiers in Psychology*. — 2019. — Т. 9. — С. 1–9.

80. Zhao G., Xie F., Li S., Ding Y., Li X., Liu H. Relationship between hardiness and social anxiety in Chinese impoverished college students during the COVID-19 pandemic: Moderation by perceived social support and gender. // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — Т. 13. — С. 1–9.
81. Cropley B., Baldock L., Hanton S., Gucciardi D.F., McKay A., Neil R., Williams T. A multi-study exploration of factors that optimize hardiness in sport coaches and the role of reflective practice in facilitating hardy attitudes. // *Frontiers in Psychology*. — 2020. — Т. 11. — С. 1–18.
82. Галиев, Р.Р. Ценностные ориентации как предикторы жизнестойкости курсантов военного ВУЗа / Р.Р. Галиев. // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. — 2023. — № 1(65). — С. 1–6.
83. Kurniawan A., Widiantoro W., Rahma I.A. The impact of hardiness on sport achievement and mental health. // *Social and Behavioral Sciences*. — 2015. — Т. 5. — С. 823–826.
84. Bartone P.T., Kelly D.R., Matthews M.D. Psychological hardiness predicts adaptability in military leaders: A prospective study. // *International Journal of Selection and Assessment*. — 2013. — Т. 21. — С. 200–210.
85. Judkins J.L., Moore B.A., Collette T.L. Psychological hardiness. // *Psychology in the Real World*. — 2020. — С. 1–14.
86. Halata O.S. Educational persistence and hardiness of university students. *The European Journal of Education and Applied Psychology*. — 2020. — Т. 1. — С. 35–39.
87. Abdolkarimi M., Sadeghi-Yarandi M., Sakari P. Investigating the relationship between personality traits of hardiness and perfectionism with stress and psychosomatic symptoms: a cross-sectional study among nurses in Iran. // *BMC Psychology*. — 2023. — Т. 12. — С. 1–10.
88. Baka L., Prusik M. The more engaged you are, the harder you become: Investigating the cross-lagged mediational effect of job crafting on the work engagement — hardiness link. // *Personality and Individual Differences*. — 2023. — Т. 237. — С. 113058.
89. Волобуева, Н.М. Психологическая культура как условие жизнестойкости человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию / Н.М. Волобуева. — Текст: непосредственный // *Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки*. — 2011. — № 12(107). — С. 279–286.
90. Hosseini Z., Pourjalil F., Homayuni A. Investigating the correlation between health-promoting lifestyle and health hardiness with quality of life. // *BMC Psychology*. — 2024. — Т. 12. — С. 1–9.
91. Akanbi S.T., Terwase J.M., Aki B.D. The influence of psychological hardiness, narcissism, and perfectionism on depression tendency among undergraduate students. *Academic Journal of Psychology and Counseling*. — 2023. — Т. 4. — С. 127–156.
92. Taheri A., Ahadib H., Kashani F.L., Kermani R.A. Mental hardiness and social support in life satisfaction of breast cancer patients. // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. — 2014. — Т. 159. — С. 406–409.
93. Коржова, Е.Ю., Волкова, Е.Н., Рудыхина, О.В., Туманова, Е.Н. Психология человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности: основные итоги исследований / Е.Ю. Коржова, Е.Н. Волкова, О.В. Рудыхина, Е.Н. Туманова. // *Известия РГПУ имени А.И. Герцена*. — 2018. — № 187. — С. 40–50.
94. Галиев, Р.Р. Динамика жизнестойкости курсантов военного института / Р.Р. Галиев. // *Проблемы современного образования*. — 2023. — № 1. — С. 75–86.

95. Тамасханова, Х.Х., Щербакова, Т.Н. Роль отношения к неопределенности в выборе адаптивных стратегий и их реализации: сравнительный анализ на выборке студентов и педагогов / Х.Х. Тамасханова, Т.Н. Щербакова. // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. — 2024. — № 4. — С. 74–83.
96. Бурдина, М.В., Волобуева, Н.М., Сerezко, Т.А. Жизнестойкость студентов с различными типами эмоциональной привязанности к матери / М.В. Бурдина, Н.М. Волобуева, Т.А. Сerezко. // Гуманитарные науки. — 2023. — № 1(61). — С. 142–152.
97. Маркина, Н.В., Выбойщик, И.В., Первухина, Е.С., Гумницкий, М.Е., Михайлюк, Л.Г. Психологические ресурсы проектной деятельности учителей, включенных в предметные олимпиады / Н.В. Маркина, И.В. Выбойщик, Е.С. Первухина, М.Е. Гумницкий, Л.Г. Михайлюк. // Психология. Психофизиология. — 2021. — № 2. — С. 27–37.
98. Гуцунаева, С.В. Связь жизнестойкости с саморегуляцией поведения и индивидуально-типологическими особенностями личности / С.В. Гуцунаева. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 2. — С. 1–3.
99. Бойко, О.В., Новикова, Н.В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта / О.В. Бойко, Н.В. Новикова. // Вестник ВятскогоГУ. — 2019. — № 4. — С. 95–105.
100. Быстрова, Н.В., Мамонтова, Т.С. Влияние уровня жизнестойкости подростков на степень выраженности личностных качеств / Н.В. Быстрова, Т.С. Мамонтова. // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 8-2(110). — С. 141–147.
101. Абдуллаева, А.С., Абдулхамидов, М.А., Гильманова, А.Б. Реализация программы психолого-педагогического сопровождения преподавателей медицинского вуза / А.С. Абдуллаева, М.А. Абдулхамидов, А.Б. Гильманова. // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — № 1. — С. 1–10.
102. Омарова, М.К. Индивидуальные характеристики жизнестойкости личности в раннем юношеском возрасте / М.К. Омарова. // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. — 2020. — № 1. — С. 128–135.
103. Сова, Ю.И., Уваров, Е.А. Факторы и закономерности протекания процесса смысловой саморегуляции в значимых для учащейся молодежи жизненных ситуациях / Ю.И. Сова, Е.А. Уваров. // Вестник ТГУ. — 2009. — № 3. — С. 42–48.
104. Стецишин, Р.И. Направленность личности и жизнестойкость: психологическое исследование / Р.И. Стецишин. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2008. — № 7. — С. 1–5.
105. Пилипенко, Т.С. Самопринятие как личностный ресурс сотрудников ОВД при переживании горя и утраты / Т.С. Пилипенко. // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2022. — № 2(89). — С. 159–165.
106. Логинова, М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности / М.В. Логинова. // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 6. — С. 19–22.
107. Земскова, А.А., Кравцова, Н.А. Взаимосвязь жизнестойкости с психофизиологическими свойствами курсантов в тренировочных условиях / А.А. Земскова, Н.А. Кравцова. // Сибирский психологический журнал. — 2017. — № 65. — С. 40–52.

Morozov Ruslan Igorevich

Moscow University named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia

E-mail: ruslan.morozov.2000@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4688-4474>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1291271

Tolstikova Svetlana Nikolaevna

Moscow University named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia

E-mail: tzenter51@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8441-0776>

Hardiness factors: a systematic review and cluster analysis of experimental studies

Abstract. The authors present a systematic review of the scientific literature on hardiness, the purpose of which is to objectify a methodological approach that combines modern ideas about the structure and content of hardiness. The review makes it possible to identify relevant gaps, identify areas for further research and form a methodological model applicable in the future empirical study of hardiness. The study included 121 scientific publications: 86 in Russian and 35 in English, covering various time intervals. Based on the content analysis, the following categories were identified: components of hardiness (11 units of analysis), factors influencing its formation (8 units of analysis), diagnostic techniques used by researchers (10 units of analysis) and statistical methods (8 units of analysis). Using cluster analysis, the hierarchical structure of the selected categories was revealed, which makes it possible to determine the main directions in the study of hardiness: modern research focuses on the study of hardiness as the ability to withstand stress and adaptation in relation to psychological well-being and the study of relationships with the social environment, using correlation, comparative and regression analyses. In earlier studies, complex types of analyses are mainly used: variance, factor analysis, cluster analysis, which consider individual features of hardiness, among which the main ones are overcoming difficulties in relation to personal characteristics, self-regulation, values, as well as coping and a whole range of particular categories. In research, the predominant attention is paid to subjective factors (personality traits, psychological well-being), while objective parameters and complex statistical methods of analysis are used less often. The prospects for further research are related to the expansion of samples, the use of complex statistical methods capable of identifying cause-and-effect relationships, as well as the inclusion of objective assessment methods, which will allow a deeper understanding of the structure and dynamics of hardiness.

Keywords: hardiness; systematic review; components; content analysis; cluster analysis; structural analysis; factors